

После того небольшого инцидента в Гильдии приключений я получила свои деньги и отправилась выполнять своё задание.

Деньги, которые я получила, были весьма внушительны. Большая их часть была в золотых монетах в кожаных мешочках по сотне штук в каждом. Я получила четыре таких сешочка вместе с другим, поменьше. Очевидно, только одна из Божественных золотых монет стоила одного из этих мешков.

Эта сумма казалась слишком большой, но опять же, было странно, что обычные монеты округляются по стоимости по сравнению друг с другом так чисто, как деньги, сделанные из драгоценных металлов, будут иметь свою стоимость, основанную на стоимости самих металлов, скорректированную соответственно рыночному давлению.

Если я правильно помню, серебряная монета из двух разных стран будет иметь немного различную стоимость, даже если они будут одинакового размера и чистоты из-за экономической и политической силы каждой страны. Но из-за ограничения быть сделанным из драгоценного металла, стоимость не могла слишком сильно отклониться от стоимости самого металла?

Дело было в том, что обе опиумные войны произошли потому, что Британская Империя столкнулась с быстрой инфляцией, несмотря на то, что она была экономическим локомотивом из-за того, что серебро становилось дефицитным в экстремальных темпах от использования его для покупки чая. Похоже, даже существовали счёта о том, что некоторые семьи использовали золото для оплаты обычных товаров, таких как бакалея, потому что у них кончилось серебро или что-то в этом роде.

(Начало войны ради импорта большего количества чая звучит как такая стереотипная британская вещь, и если бы она не появилась в стольких исторических текстах, я бы подумала, что это просто какой-то чрезвычайно популярный городской миф.)

Я вытащила золотую Божественную монету и подняла её к небу, чтобы рассмотреть.

Она определённо была больше, чем обычные золотые монеты, которые у меня были. Отражающий блеск её поверхности был несравненно приятнее, и я могла видеть своё лицо в его плоских частях. И форма, и отпечатки на лице были чрезвычайно точны и детализированы.

Хотя это было трудно сказать, золотая Божественная монета тоже казалась немного тяжелее обычных. По крайней мере, я подозревала, что чистота золота в ней была намного выше.

Но если не считать того, как она была хороша и каков был её размер, я не видела никакой причины, почему она стоила так много. Единственная идея, которую я могла получить, заключалась в том, что она считалась коллекционным предметом и получала свою ценность от этого, а не по обычным экономическим причинам.

От неё исходила слабая реакция маны, но она была действительно слабой, едва ли лучше той, что я видела от магических ламп. Это даже не могло сравниться с той суммой маны, которая была в моей сумке.

Хотя у меня не было возможности проверить это на самом деле, я предполагала, что заклинание на монете должно было сохранить и защитить её форму и блеск.

<Это действительно красивая монета. Интересно, кто это там на одной из сторон?>

— Кто его знает. Похоже, что эти монеты действительно старые, или, по крайней мере, первоначальная страна, которая их сделала, была из довольно древних времён. Ты что-нибудь знаешь о них, Кларет?

— Мне очень жаль. Ты немного использовала их в прошлом, чтобы получить в свои руки обычные монеты, но и всё. Когда-то ты использовала кучу вещей, чтобы купить их, но это было для города, а не для себя.

(Города? Это там, где моя предшественница устроила свой дом?)

— Ну, это, наверное, лицо какого-нибудь старого Короля или что-то в этом роде. Не то чтобы это действительно имело значение, когда никто даже не знает его имени.

Историки могли бы поспорить на этот счёт, но для меня это ничего не значило. Для меня это было так же важно, как какое-нибудь лицо, случайно появившееся на кусочке подгоревшего тоста.

— Ну вот, наконец-то стемнело.

Небо медленно темнело, когда я шла по дороге к горе Файрстоун (п.п Оставил так же, а так Огненная гора). Вместо того, чтобы ждать следующего утра, как нормальный человек, я направилась к воротам. Они всё равно отпустили меня, так как у них не было полномочий останавливать меня только потому, что скоро стемнеет.

Мы отправились пешком и убивали время, пока не стемнело. Хотя гора была не слишком далеко, идти всю дорогу было просто пустой тратой времени, но сделать гораздо больше привлекло бы внимание, и это не звучало хорошо с угрозой убийцы, который мог прийти за мной в любое время.

Наконец солнце опустилось за горизонт, и теперь я не боялась подставлять свою кожу прямо под воздух.

Тем не менее, я уже давно привыкла носить свой капюшон, и чувствовала себя немного неуверенно, опуская его. Это была не та причина, по которой я ждала ночи.

Быстро повернувшись на месте, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, я приготовилась к следующему шагу.

— Кларет, ты готова?

— Да, госпожа!

На всякий случай я надела ей на руки халат, который она обвила вокруг моей шеи, когда, как и обычно, свисала с моей спины.

С тёмным духом, надёжно закреплённым на моей спине, я согнула колени, а затем оттолкнулась от земли, активируя [Духовную форму]. Мы неслись по воздуху так быстро, что ветер бил прямо в лицо. Скорее всего, это была внешняя мана, которая окружала нас во все времена подобно воздуху, поскольку мы просто проходили через физический воздух в наших телесных формах.

Когда гравитация замедлила наше восхождение, я активировала [Альтернативную форму] и отрастила крылья из своей спины. Новые отростки протянулись через отверстия в моём одеянии и образовали пару крыльев летучей мыши. Быстро взмахнув крыльями, мы продолжали подниматься вверх и ускоряться по направлению к видневшейся вдали горе.

Мы продолжали наш подъём, пока несколько деревьев внизу не превратились в маленькие точки, прежде чем я выровнялась и перерезала своё быстрое хлопанье крыльями, чтобы взлететь над относительно ровными землями.

Как и прежде, когда я впервые встретила Кларет, и когда я впервые взлетела, я слегка отклонилась назад на одном крыле, а затем вошла в скользящее пикирование. Вращаясь вокруг своей основной оси, я теряла высоту, ускоряясь к земле в штопоре. Высокая трава, вращаясь, устремилась ко мне.

<Ba-a-a-ax-x-x~!>

— Хаха-a~!

Телепатический крик Алисии был полон удивления и нервозности, в то время как у Кларет не было ничего, кроме возбуждения, пока она крепко держалась за мою спину.

За несколько мгновений до столкновения с землей, единственный жёсткий взмах моих крыльев изменил нашу траекторию и погасил наше вращение, когда мы снова поднялись в небо.

<A-a-a-ax-x-x~!>

Крик Алисии перешёл в чистую радость, когда первоначальное удивление от такого манёвра исчезло.

Не успела я опомниться, как на моём лице появилась широкая улыбка. Услышав оба их радостных голоса, я стала совершать ещё более акробатические манёвры.

Повернув своё тело вправо, я скользнула в медленное боковое вращение, прежде чем добавить постепенное осевое вращение. Я летела, как будто скользя почти боком, в то время как мир вращался вокруг меня, описывая дугу, как будто я формировала спираль вокруг внешней стороны цилиндра.

Желая заняться чем-то более захватывающим, я резко поднялась в гору. Поднимаясь всё выше и выше, приближаясь к облакам наверху, но вместо того, чтобы взмахнуть крыльями или дотронуться до туманного хлопка, плавающего в воздухе, когда поток маны вокруг меня замедлился, я перевернулась, наполовину сложила крылья и вошла в крутое пике. Я мчалась по воздуху, а лёгкое прикосновение маны к моим щёкам становилось всё сильнее и сильнее, пока не стало похоже на ураганный ветер, изо всех сил пытающийся оторвать мои щёки от моего лица, когда земля мчалась к нам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27128/811323>